

Под крышей дома своего расцветает множество народных талантов

Русский язык в бедности не упрекнешь. В излишнем стремлении к лаконичности тоже. А коли так, явно не случайно слово «дом» обозначает и строение, и то, что в нем находится. Конечно, только в случае, если содержание совпадает с формой. Словосочетание «теплый дом» радует и прямым, и переносным смыслом.

Областной дом народного творчества из 75 лет своего существования чуть не два десятилетия по конъюнктурным соображениям официально именовался научно-методическим центром. А собственным отдельным жильем обзавелся всего несколько лет назад. Но те, для кого он работал, всегда называли, а главное – ощущали его домом – тем самым, в котором тепло, уютно и надежно.

Отсчет своей истории ОДНТ начинается с 1937 года. И то, что с того же года стали известны России село Плехово и его замечательные голоса, вряд ли можно считать простым совпадением. Несомненно, энтузиасты, пропагандировавшие народную культуру, помогли московским фольклористам открыть клад, где хранились истинные песенные жемчужины. «Тимоня» и поныне в каком-то смысле визитная карточка нашего песенного края. Это, может быть, самый известный, но далеко не единственный пример того, как Дом народного творчества помогает отыскать и взрастить талант.

Подворье в центре города

– Это теперь мы привыкли, что любой праздник в городе, каждая Коренская ярмарка не обходятся без подворий, – рассказывает Татьяна Ивановна Быканова, директор областного Дома народного творчества. – А когда мы впервые бросили клич, пригласили районы показать городу, чем богаты, что сберечь сумели, и предоставили им для демонстрации своих возможностей главную улицу областного центра, куряне буквально плакали от радости этой встречи с почти забытым.

Татьяна БЫКАНОВА,
директор областного дома
народного творчества

Это понятно: ведь, пожалуй, у 8 из 10 нынешних горожан корни-то в деревне. И подворья тогда, лет тридцать назад, словно окошко в прошлое, будили эмоции. А теперь уж выросло поколение, у которого и бабушки-дедушки горожане, в деревню-то поехать не к кому, а генетическая память жива. Только без такой вот материальной подпитки она вряд ли проснулась бы. И тянутся стар и млад к этим ярким акцентам праздника: разглядеть яркое лоскутное одеяло, потрогать рукой глиняную кринку, погладить оранжевый бок огромной тыквы, а если повезет – полакомиться деревенской снечью. Сотрудники ОДНТ тоже к подворьям внимательны. Только кроме общей для всех симпатии к таким вещам тянет их сюда еще и профессиональный интерес: а вдруг обнаружится нечто прежде невиданное. Ведь Дом народного творчества для того и существует, чтоб отыскивать жемчужинки талантов и поддерживать, помогать вначале выжить, а потом учениками обростать.

Вот вы, к примеру, заметили, что и как меняется в подворьях? А глаз профессионала видит: если раньше центром композиции становился жа-

ренный поросенок или румяный каравай, то сегодня взгляд притягивает удивительная вышитая скатерть. Не ленятся авторы композиций старую, с металлическими шишечками на спинке кровать привезти, чтобы показать филигранную работу мастерицы, изготовившей кружевной подзорник. А работники ОДНТ заметят и, глядишь, помогут рукодельницам учениками обзавестись. Станет на один больше центров художественных промыслов и ремесел. А значит, не умрет традиция, подхватят ее новые поколения.

– Нынешней осенью попрощались мы с последней из старых мастериц, творивших кожлянскую игрушку, – Валентиной Венедиктовной Ковкиной, – продолжает рассказ Татьяна Быканова. – Очень больно было с ней прощаться, хотя жизнь прожила не короткую – девять десятков. Но вот она ушла, а промысел жив! Потому что вовремя заметили, поддержали, помогли смену воспитать. Теперь уже за него не страшно: древнее мастерство передается из рук в руки. Но могло бы быть иначе, как случилось, скажем, с деревянной игрушкой, которую делал некогда живший во Льгове мастер по имени Николай Бартрам. Образцы его творчества сохранились в Музее игрушки, что в Сергиевом Посаде, а промысел умер. И пока наши сотрудники не нашли здесь, в курском крае, никаких материальных следов работы этого мастера.

Обидный факт. Но ведь как приятно, что куда больше других примеров. Далеко за пределами не только района, но и области знают суджанскую керамику и суджанские же ковры, совсем не редкость саморядовский тканый рушник или пояс, хозяйки снова имеют возможность солить хрусткие огурчики в дубовых бочках местного производства, а берестяные лапти